

A black and white photograph of the interior of Hagia Sophia in Constantinople. The image captures the vastness of the central dome, which is supported by a series of piers and arches. The dome's interior is decorated with intricate mosaics and frescoes. Light streams in from numerous windows, creating a dramatic play of light and shadow. In the foreground, several ornate chandeliers hang from the ceiling. The overall atmosphere is one of historical grandeur and architectural complexity.

СВЯЩЕННИК ГРИГОРИЙ ЕВТУШЕНКО

ХРАМ СВЯТОЙ СОФИИ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Григорий Евтушенко

**Храм Святой Софии
в Константинополе**

Православное издательство "Сатись"

2008

Евтушенко Г.

Храм Святой Софии в Константинополе / Г. Евтушенко —
Православное издательство "Сатись", 2008

ISBN 978-5-7868-0029-7

Эта книга об одной из главных святынь древнего христианского мира – о храме Святой Софии в Константинополе. Построенный около полутора тысяч лет назад, этот храм и сегодня поражает своим величием. Этот храм строился всей Римской империей, в его отделке были использованы самые драгоценные материалы. Строители этого храма нашли непревзойденное, воистину гениальное архитектурное решение. Отчасти этому удивительному храму обязана Русь своим Крещением. Наш современник встретится на страницах этой книги с малознакомыми фактами христианской истории храмоздательства, со старинными христианскими, арабскими, турецкими сказаниями и легендами об этом храме, с особенностью богослужения и символики. В книге представлен обзор историографии и научных исследований. Читатель узнает историю строительства этого величайшего храма древнего мира, познакомится с его внутренним убранством, с его иконами, мозаиками и святынями, которые собирались римскими императорами почти тысячу лет. А было ли это? А нужно ли это сегодня нам? Может, проще забыть? Что значат для нас сегодня эти древние стены и остатки старинных мозаик? Но «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя», – вспоминаются строки знаменитого 136-го псалма. Так и Константинополь – Новый Рим – не должен быть забыт. «Центр четырех концов света», как называет его византийский историк Михаил Дука, а его смысловой и духовный центр, его «душа» – это храм Святой Софии. Прочтите эту книгу, и вы перенесетесь в удивительный, неизвестный мир древней христианской истории и искусства. Книга будет интересна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-7868-0029-7

© Евтушенко Г., 2008

© Православное издательство
"Сатисъ", 2008

Содержание

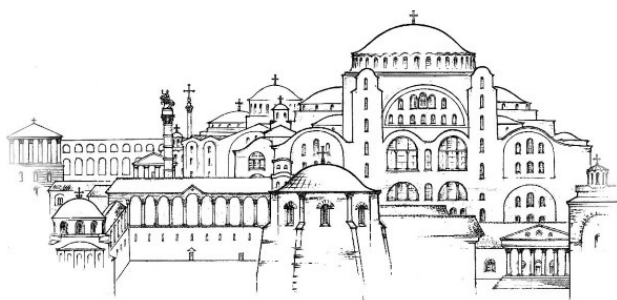
Введение	7
Глава I	11
Строительство храма и его архитектурное решение	11
Купол собора и история его создания	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Священник Григорий Евтушенко

Храм Святой Софии в Константинополе

Премудрость созда себе дом...
Притч. 9.1.

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

Предлагаемая читателям книга рассказывает о храме, значение которого для православного мира трудно переоценить. Софийский собор в Константинополе – это не только главный храм Восточно-Римской империи, но и чудо архитектурно-инженерной мысли, собрание великих святынь и произведений искусства, средоточие богослужebной жизни для всех стран византийского круга, а также повод для создания замечательных литературных произведений.

Место и роль Софии связаны со значением Православия в мире. Осознание последнего приводит к глубокому интересу к первому. Но и наоборот: изучение собора не может не привести пытливый ум к узнаванию и уточнению веры, а, значит, и к осознанию именно Православия как основанной в день Пятидесятницы и спасительной для нас Церкви, простертой по лицу Земли, но при этом имеющей или имевшей некоторые особо благоприятные места своего пребывания. Таковым местом или пространством стремилась быть Византия со своей неповторимой столицей и подражавшая ей Святая Русь.

Удивительно, однако, что количество научных исследований и научно-популярных работ, посвященных Софийскому храму как целостному явлению, минимально. Книга отца Григория компенсирует этот пробел. Радуюсь вместе с читателями появлению на свет столь желанного издания, имею дерзновение пожелать автору продолжать плодотворно сочетать священнослужение с энергией, направленной на пытливый исследовательский труд, а издательству – новых открытых им авторов и по-новому увиденных тем для книг, чтобы нам всегда оставаться такими, какими были христиане в Новом Завете – учениками Господа.

Игумен Александр (Федоров)
председатель С.-Петербургской Епархиальной комиссии
по архитектурно-художественным вопросам

Введение

Среди знаменитых построек древности особое место занимает храм Святой Софии в Константинополе. Это величайшее сооружение, которое стало символом торжества Христианства, явилось зримой проповедью Христианской веры. Этот храм повлиял на множество людей, сформировал мировоззрение не только отдельных поколений, но даже народов и цивилизаций.

«Вселенское величие Софии Константинопольской осознавалось современниками»¹. Храм Святой Софии стал для них национальным святилищем. «Он стал для византийцев Храмом вообще, Храмом по преимуществу, средоточием всех молитвенных памятей и воспоминаний. И вместе с тем стал символом царства, символом царственного достоинства и власти, – «мать нашего царства», говорил о Софии уже Юстиниан...»². Империя строила «...такую церковь, какой еще никогда не было со времен Адама и какой никогда более не будет...»³.

Этот величественный храм навсегда стал знаком Божественного помазания, высшей точкой взлета империи Ромеев – Византии. Греко-римская цивилизация создала свой монумент. Вечный город построил свой храм на берегах Босфора и ему передал эстафету бессмертия. Пока стоит этот храм, история Византии не закончилась. И хотя уже 550 лет не сверкает над его куполом Святой Крест, не звучат в его стенах христианские молитвы, но он остается точкой притяжения для всех, никого не оставляя равнодушным.

Многочисленные архитектурные реплики, попытки создать равноценное сооружение, прослеживаются во многих странах, культурах, на протяжении столетий. Государства, претендовавшие на духовное наследие великой империи Ромеев, старались обосновать свои притязания равнозначной постройкой: храм Апостола Петра в Риме, лондонский собор Апостола Павла, Софийские соборы в Киеве и Новгороде, Исаакиевский собор, храм Христа Спасителя в Москве, множество других, менее известных сооружений во всех уголках мира, на разных континентах и в разных религиях, но удивительный храм Святой Софии не превзойти никому.

Храм Святой Софии – это легенда, прозвучавшая полторы тысячи лет назад и навсегда оставшаяся в умах и сердцах. Многие люди рождались и умирали, никогда не увидев этого храма, но осознавали, что все-таки где-то есть эта воплотившаяся в камне мечта, место соприкосновения земли и Неба.

Вспомним послов святого князя Владимира, которые после посещения храма Святой Софии воскликнули: «...и не знали – на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо всякий человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького...»⁴. Ничто не тронуло их сердец так, как раз и навсегда пленила Святая София! След этой встречи – Святая Русь.

Храм в Царьграде стал архитектурной иконой Святой Руси. Христианство пришло на Русь под знаком Святой Софии. Митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» описывает Крещение Руси «...как приход “Премудрости Божией”, то есть Софии; Софии были посвящены построенные в XI веке три главные церкви – в Киеве, Новгороде и Полоцке»⁵. В

¹ Вагнер Г.К. Византийский храм как образ мира // ВВ. М.: Наука, 1986. Т. 47. С. 176.

² Флоровский Г., прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Догмат и история. Сборник. М., 1998. С. 395.

³ Pseudo-Codinus. De S. Sohia. P. 131.

⁴ Повесть временных лет. Перевод Лихачева С.И. и Романова Б.А. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Ч. 1. С. 274.

⁵ Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2000. С. 159.

Софийском храме Херсонеса «во церкви Святей Софии, посреде града»⁶ крестился равноапостольный князь Владимир.

Храм Святой Софии всегда привлекал внимание образованных русских людей. Характерно письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому: «Выписано из послания иеромонаха Епифания, писавшего к некоему другу своему Кириллу.

Ты видел когда-то цареградскую церковь Св. Софии, представленную в моей книге Евангелии... Случилось же это зданию написать в нашей книге следующим образом.

В то время, когда я жил в Москве, был там и преславный мудрец, искуснейший философ Феофан, родом грек, известный книжный художник и лучший живописец среди иконописцев, который расписал много разных каменных церквей – более сорока: несколько в Константинополе и в Халкидоне, а также в Галате, в Кафе, в Великом Новгороде и в Нижнем... Когда же все это он рисовал или писал, никто и нигде не видел его смотрящим на образцы... Он же, казалось, писал сам по себе, беспрестанно двигался, беседовал с проходящими, но, обсуждая все нездешнее и духовное, внешними очами видел земную красоту.

...Я же, видя, что он меня любит и привечает, присоединил к дерзости бесстыдство и сказал: «Прошу тебя, напиши мне красками изображение церкви Св. Софии в Царьграде, которую воздвиг великий царь Юстиниан, с клятвой уподобляясь премудрому Соломону. Говорят, что по искусному строению и величине она подобна Московскому Кремлю внутри его стен, а по основанию равна их окружности. Если же кто из странников войдет и пожелает осмотреть ее без проводника, думая о себе, что он все понимает, то, не заблудившись, не выйдет из-за множества столпов и околостолпия, сходов и восходов, сводов и переходов, различных палат, и алтарей, и лестниц, и мощехранилищ, и гробниц, и многоценных преград и приделов, и окон, и путей, и дверей, входов и выходов, и колонн каменных вместе. Напиши мне и упомянутого Юстиниана, сидящего на коне и держащего в деснице медный шар, равный по величине и вместимости двум с половиной ведрам воды. И все сказанное изобрази мне на книжном листе, я же в начало книги вложу и до тех пор, пока буду помнить твою работу и взирать на этот храм, мне будет казаться, что я сам был в Царьграде».

Он же мудрей мудрого и отвечал мне: «Невозможно, говорит, ни тебе этого получить, ни мне написать. Но ради желанья твоего нечто малое, как часть целого, напишу тебе, даже не часть, а сотую часть, как малое от многого, но и по этой написанной мною части ты представишь и поймешь все целое». Так он сказал, смело взял кисть и лист и быстро написал храмовидное изображение наподобие подлинной царьградской церкви, а затем отдал мне.

От того листа была польза и другим московским иконописцам, ибо многие переписывали его себе, получая друг от друга и один другого опережая. После всех решился и я как художник написать его в четырех видах. И поместил этот храм в моей книге в четырех местах: один, где столп Юстиниана, в начале книги при Евангелии от Матфея, где образ этого евангелиста, другой же храм в начале Евангелия от Марка, третий же перед началом Евангелия от Луки, четвертый же там, где начинается Благовестие от Иоанна. Четыре храма у четырех евангелистов написал, которые ты видел, когда [я] бежал от Едыгея в Тверь, убоявшись его более всех, где я отдохнул у тебя от забот и поведал печаль свою и показал тебе все книги свои, которые остались у меня от бегства и разорения. Ты же тогда этот написанный [мною] храм видел и [теперь] – через шесть лет – в минувшую зиму по своей доброте напомнил мне [о нем]»⁷.

⁶ См.: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. С. 256; Т. I. С. 46.

⁷ Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому // Цит. по кн.: Вздорнов Г.И. Феофан Грек, творческое наследие. М.: Искусство, 1983. С. 43–48. Это письмо издавалось неоднократно. См. об этом: Православный собеседник. 1863. Ноябрь. С. 323–328; Пал. сб., 1887 Т. V. Вып. 3. С. 3–6; Грабарь И. Феофан Грек // Казанский музейный вестник, 1922. № 1. С. 5–6; Мастера искусства об искусстве. М.-Л., 1937. Т. IV. С. 15–17; Лазарев В.Н. Этюды о Феофане Греке // ВВ, 1953. Т. VII. С. 245–250.

Из этого письма видно насколько драгоценен и значим даже рисунок этого храма для Епифания Премудрого. Увидеть этот храм и помолиться в его святых стенах считалось великой милостью Божией. Паломники, побывавшие в храме Святой Софии, рассказывали об увиденном всю жизнь и записывали свои впечатления. Известны разновременные рукописи паломничеств диакона Игнатия, дьяка Александра, иеродиакона Зосимы, Добрыни Ядрейковича и других. Эти рассказы были также излюбленным чтением образованных русских людей. Силу впечатления от созерцания удивительного храма можно проследить на примере русского паломника Добрыни Ядрейковича, который при посольстве Твердытина Остромирца от великого князя Романа побывал в Константинополе в мае 1200 года. После паломничества он изменяет свою жизнь, принимает монашеский постриг, а впоследствии, со временем, даже становится архиепископом Новгородским Антонием. Свои впечатления он описал в рукописи, которая носит название «Сказание мест святых во Цареграде», начинает он их с описания храма Святой Софии и ее святынь. Великая Церковь изменила его жизнь⁸.

Широко было распространено на Руси «Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе»⁹. Это сказание появилось в греческой литературе не позже IX века. Позднее был осуществлен перевод на славянский язык, по всей видимости, в Болгарии, в начале X века, при болгарском царе Симеоне, а потом это произведение появляется и у нас на Руси. Судя по огромному числу сохранившихся списков сказания, книжные люди Древней Руси с необыкновенным вниманием интересовались судьбой знаменитого храма¹⁰.

После реформ Петра I интерес образованных русских людей к судьбе знаменитого храма уменьшается. Но постепенно в русском обществе интерес к знаменитому храму вновь оживает. Происходит осмысление своей истории, и подлинные духовные ценности снова занимают свои законные места.

Знаменитый русский путешественник А.Н. Муравьев так говорит о том впечатлении, которое произвела на него Святая София: «Я видел лучшие храмы западных вероисповеданий в Европе, но после Святой Софии ни на один не хотел бы смотреть, как и послы Владимировы говорили, что, вкусив однажды сладкое, не захочешь более горького»¹¹.

В русской науке в XIX и в XX вв. мы снова наблюдаем внимание ученых к храму Святой Софии. Историки, византологи и писатели на страницах своих трудов упоминают о Святой Софии и истории ее строительства. Достоевский, Хомяков, Аксаков, Тютчев и другие писатели делают попытки осмысления русской истории и места в ней византийского наследия. Особую остроту вопрос принял в ходе Первой мировой войны, когда в результате побед русских армий возвращение Константинополя из турецкого плена, казалось, произойдет в ближайшие месяцы. К сожалению, этого не произошло. Но сама эта возможность оживила интерес к знаменитому храму, и несмотря на войну, появляется целый ряд публикаций об этом храме.

В советское время тема Святой Софии стала политической, но люди науки и подлинные историки понемногу разрабатывали эту тему, восхищаясь гениальным творением древних. Сегодня в российском обществе интерес к древней христианской святыне, к храму Святой Софии, вновь пробуждается, а все наносное и временное отступает перед настоящим и вечным.

⁸ См.: Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872.

⁹ См.: Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук. 1903.

¹⁰ Встречаются тексты «Сказания о Софии Цареградской» и вне «еллинского летописца и хронографа». Самостоятельное существование этих выписок, в виде отдельных рукописей, указывает, на чем заостряли свое внимание в хронографе русские читатели.

¹¹ Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 9.

Храм Св. Софии в Константинополе. Внешний вид

Глава I

История создания храма Святой Софии

Строительство храма и его архитектурное решение

Храм Св. Софии в Константинополе. Внешний вид

На месте, где сейчас возвышается храм Святой Софии, еще во времена св. равноап. императора Константина, во второй половине 330 года¹², была построена деревянная базилика. Император Константин посвятил ее Святой Софии – Премудрости Божией. После смерти императора Константина, его сын Констанций «... в 360 году перестроил храм, а в 404 году, при императоре Аркадии, храм сгорел, в 415 году императором Феодосием (младшим) вновь восстановлен»¹³. Причем храм стал пятинефным, шириной в 60 м, украшенный мозаиками и колоннами. Он находился на вершине одного из семи холмов, на которых построен Константинополь. Этот «... холм Дионисием Византийским называется мысом Боспорским (Promontorium Bosporium)... на хребте первого холма храм Св. Софии»¹⁴.

Эта базилика была свидетельницей многих событий, в ней святитель Григорий Богослов утвердил победу Православия над арианством. В этом же храме проповедовал святитель Иоанн Златоуст, об этом храме упоминает Сократ Схоластик: «Императрице Евдоксии была поставлена на порфировой колонне серебряная статуя, не слишком близко и не очень далеко от церкви, называемой Софией, так что их разделяла одна средняя дорога площади. Подле этой статуи обыкновенно происходили народные игры. Почитая сии игры оскорбительными для церкви, Иоанн... вооружил свой язык против учредителей их»¹⁵. Здесь же молились, восходя на престол, византийские императоры.

К VI веку базилика обветшала и была сожжена в 532 году, во время грандиозного мятежа, получившего название «Ника». Началом мятежа, в котором погибло более тридцати тысяч человек, стал конфликт на ипподроме между «спортивными партиями»: венедами (синими) и прасинами (зелеными), носившими разные спортивные цвета. Прокопий Кесарийский писал: «Объединившись и договорившись друг с другом, члены обеих партий захватили тех, кого вели (на казнь)... Лица же, находившиеся на службе у городских властей, были убиты безо всякой причины. Благонамеренные граждане бежали на противоположный материк. Город был подожжен, словно он находился в руках неприятелей. Храм Софии, бани Зевксипп и царский дворец от пропиелей до дома Ареса погибли в пламени, тогда же погибли оба больших портика, простиравшихся до площади, носящей имя Константина, [а также] многие дома богатых людей и большие богатства. Василеве с супругой и некоторые из сенаторов, запершись во дворце, пребывали в бездействии. Димы подавали друг другу знак словом «побеждай» (Ника), и от этого мятеж до сих пор известен под названием “Ника”»¹⁶.

Все постройки, которые здесь перечислил Прокопий, находились в центре города. Бани Зевксипп, или бани императора Севера, были своего рода музеем редких произведений искус-

¹² Пальмов Н. и большинство историков называют 330 год, хотя Кондаков Н.П. пишет, что храм Св. Софии император Константин построил в 20-й год своего царствования приблизительно между 325–328 годами. Или же только начал, а освящен был храм лишь при Констанции в 360 году. Храм был построен во 2-м регионе вблизи Акрополя. См. об этом: Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя... С. 108.

¹³ Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 4.

¹⁴ Дестунис Г.С. Топография средневекового Константинополя // ЖМНП. 1882. С. 7.

¹⁵ Сократ Схоластик. Церковная история. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 260.

¹⁶ Прокопий Кесарийский. Война с персами. М.: Наука, 1993. С. 76.

ства. Здесь находилась известная скульптура Гомера, настолько удачная, что он казался зрителям живым. Пропилеями назывался вход в большой императорский дворец, крыша которого была покрыта позолоченной медью, отсюда произошло название этого дворцового комплекса – Халка (Χαλκεύς – медный). Большие портики (Μεγάλοι στοίαι) – это портики с двух сторон центральной улицы Константинополя – Месы. В ранневизантийских городах главная улица обыкновенно была вымощена мрамором и украшена с обеих сторон колоннадами. В портиках между Августеоном и форумом Константина находились лавки наиболее зажиточных торговцев и менял. Форум Константина – это вторая по важности после Августеона площадь города. На ней располагался Сенат, несколько церквей, в центре ее находилась порфиновая колонна, к которой примыкала часовня Св. Константина. Большинство из этих зданий, по сообщению Прокопия, сгорели или были повреждены во время мятежа «Ника».

Базилика Святой Софии, которая сгорела во время мятежа, до пожара носила название «Великая церковь». Так ее называл византийский хронист Иоанн Малала: «И сгорел преторий и Халка дворца до схол, и Великая церковь, и общественный портик. А народ продолжал беспорядочно бушевать».

Первоначальные требования мятежников о помиловании преступников, осужденных на смерть, переросли в политические требования. Император был вынужден снять с должностей Иоанна Каппадокийского и Трибониана, но мятеж не утихал. Вскоре мятежники провозгласили Ипатия василевсом, и это уже была попытка захватить высшую власть. Тогда закованные в латы воины полководцев Велисария и Мунда, стратеги Иллирии, вернули власть императору Юстиниану.

Константинополь «...по словам Иоанна Лида, “представлял собой груды чернеющих развалин, он был наполнен дымом и золой, распространявшийся повсюду запах гари делал его необитаемым, и весь вид его внушал зрителю ужас...”»¹⁷.

Мятеж «Ника» оставил Константинополь в руинах. Это событие хорошо описано в книге историка Прокопия Кесарийского «Война с персами». Строительство нового храма Святой Софии Прокопий описал в книге «О постройках», написанной в 560 году. Эта книга является ключевой в описании юстиниановской Св. Софии: «Некогда в Византии городская толпа и подонки общества восстали против императора Юстиниана... в своем беззаконии они подняли руки и против Бога, они дерзнули сжечь и церковь христианскую [византийцы называют ее храмом Софии («Премудрости»), дав ей такое название как наиболее приличествующее Богу]; попустил Господь совершить им такое беззаконие, в предвидении, с какой красотой этот храм будет перестроен в будущем. Тогда эта церковь лежала обращенная пожаром в прах и пепел; немного же позднее император Юстиниан отстроил и изукрасил ее с такой пышностью, что, если бы кто-нибудь раньше, показав изображение того, что теперь мы видим перед собою, спросил любого из христиан, хотел ли бы он, чтобы церковь эта была уничтожена и вновь явилась такую (как сейчас), он, думаю, тотчас же взмолился бы увидеть эту церковь разрушенной, с тем чтобы она была перестроена в ее теперешнем виде»¹⁸.

«Спустя 40 дней после усмирения мятежа Юстиниан решил на месте сгоревшего храма Св. Софии построить новую церковь...»¹⁹. Когда решение о строительстве было принято, и царь размышлял о том, какой будет храм, Бог открыл ему образ будущего храма. Об этом мы можем прочесть в «Сказании о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе»: «Егда же помысли царь здати церковь, Ангелом Бог показа ему во сне здание ея»²⁰. Другая греческая легенда гласит, что небесный план храма был дан императору свыше явив-

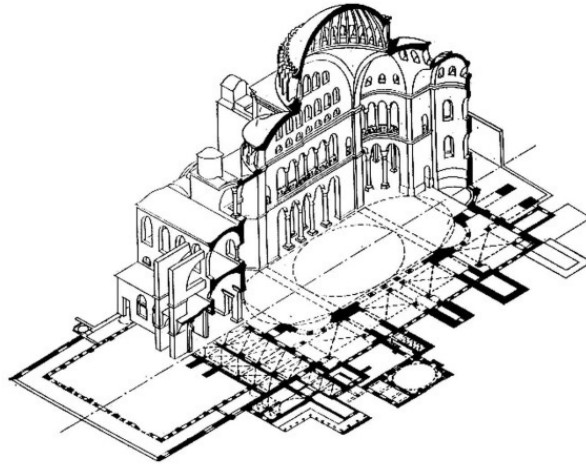
¹⁷ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 236.

¹⁸ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 147–148.

¹⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т. VI–IX. С. 333.

²⁰ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 35.

шимся старцем²¹. Император Юстиниан с ревностью взялся за строительство нового храма. Были собраны дополнительные налоги со всего царства и островов²². Но «не одними деньгами создал ее император, но и своими заботами и мыслями, связанными с трудами, создал всеми другими выдающимися качествами своего великого духа...»²³ – замечает Прокопий.

АксонOMETрическая проекция храма Св. Софии

Под строительство пришлось выкупать и сносить прилегающие к храму дома, «бе бо место тесно. Царь же купи дома многи мноюю ценою»²⁴. Некоторые продавали свои дома за их цену, некоторые отдавали взамен высоких должностей в государстве, некоторые «безумныя» за преимущества на конских скачках на ипподроме²⁵. Одна же богатая вдова по имени Анна, поступила мудрее всех: «...бе бо дом ея оценен под церковь на 150 литр злата, понеже царь не хотяше ни у кого дом взяти насильством»²⁶. Много раз Юстиниан посылал к вдове своих вельмож и через них уговаривал ее продать дом за его цену, но Анна не хотела. В конце концов, царь сам пришел к ней и просил продать дом. «Она же глагола к царю: не хочу взять цены за дом свой, но если хощещи создати церковь Божию, да по смерти моей погребена буду близ дому моего, то без цены возьми его, да имам и аз мзду в день судный. И обещася ей царь погребсти ея ту и по совершении церкви поминать ея, она же с радостию даде дом свой. Есть же место дому ея сосудохраниельница вся»²⁷.

Император Юстиниан сдержал свое слово: Анна, после своей смерти, была погребена в храме, в сосудохраниельнице, или малом алтаре. В этом малом алтаре стоял крест, «мера и подобие» Креста Христова. Об этом упоминает русский паломник XII века архиепископ Новгородский Антоний: «Ту же есть... крест мерный, колико был Христос возвышен плотию на

²¹ См. об этом: Tauer T. Les versions persanes de la legende sur la construction d'Aya Sofya // Byzantinoslavica, Prague, 1954, XV. P. 5–8.

²² Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук. 1903. С. 35.

²³ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

²⁴ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук. 1903. С. 39.

²⁵ Известны имена некоторых владельцев домов: евнух Астерий, на месте его дома часть алтаря; евнух Харитон, южнее дома Астерия; севернее дом Ксенедита, часть притвора и крещальня на месте дома Дамиана, селевкийского патриция.

²⁶ Вилинский С. Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук. 1903. С. 39.

²⁷ Там же.

земли. За тем крестом лежит Анна, иже давала двор свой святей Софии, на нем же и поставлен малый олтарь; и того ради положена бысть ту»²⁸.

Для постройки нового храма император Юстиниан собрал лучших мастеров со всей империи. Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках» донес до нас имена архитекторов храма Св. Софии: «Анфемий из Тралл, в искусстве так называемой механики и строительства самый знаменитый не только из числа своих современников, но даже из тех, кто жил задолго до него, служил рвению императора, организуя порядок работ мастеров, подготавливая заранее нужные в будущем изображения. Вместе с ним работал другой архитектор, по имени Исидор, родом из Милета, во всех отношениях человек знающий и подходящий, чтобы содействовать императору Юстиниану. Даже в этом самом сказалась милость Божия к императору, ибо заранее были им предуготовлены люди, которые должны были быть наиболее полезными императору для совершения задуманного им дела»²⁹. Оба архитектора Святой Софии были математиками-геометрами, крупнейшими теоретиками и профессорами своего времени, поэтому их называли «механикос» в отличие от рядовых архитекторов. Известен «... комментарий к “Камарике” Герона Александрийского, составленный в 1-й пол. VII в. Исидором из Милета, архитектором Св. Софии Константинопольской, который предложил собственный способ построения параболы. Теоретическими вопросами занимался и другой создатель Св. Софии – Анфимий из Тралл»³⁰. Эти имена Анфимия и Исидора вошли во все исторические труды, хотя немного ниже Прокопий называет еще одно имя: «Император Юстиниан совместно с архитекторами Анфемием и Мендаром создал устойчивость и безопасность столь высоко поднявшего свою главу громадного храма...»³¹. Историк Агафий пишет, что план собора составлен Анфимием: «Анфемий... составил план для всего сооружения и его выполнил»³². Еллинский летописец и хронограф называют другие имена: «...Бяше же первый здатель Михаил, вторый Игнатий...»³³.

Храм Св. Софии. Южный фасад.

²⁸ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, м-т Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царь-град в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 70–71.

²⁹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 148.

³⁰ Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2004. Т. VIII. С. 278.

³¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 151.

³² Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 145.

³³ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 36.

Вход в храм.

Ежедневно на строительстве величественного храма трудилось 10 000 рабочих: «Создана ж бысть церковь десятыю тысящ мужей...»³⁴. Над ними были поставлены 100 распорядителей работ. Во избежание жалоб и недоразумений, рабочие получали свою заработную плату вечером каждого дня.

«И тако благочестивый царь Юстиниан в 12 лето царства своего прежде созданную церковь от Великого Константина до основания разруши. И повеле место размерите идеже церковь здати и обретоша в основании вечный камень от алтаря даже до передняя стены»³⁵. То, что прежняя базилика св. Константина Великого была разрушена до основания, оспаривают некоторые ученые. «Уже много лет назад, в 1884 г., Кондаков предположил, что указания древних авторов о будто бы полной гибели феодосиевой

Софии при пожаре 532 г. не нужно понимать буквально и что остатки старой Софии следует искать в Софии юстиниановской...»³⁶. Исследования XIX века отчасти подтвердили мнение проникательного русского ученого. Со времени обращения мечети в музей, в 1934 году, в Софии Константинопольской был организован ряд специальных исследований, начатых с мозаик. Директор музея Рамазаноглу провел обследование конструктивных частей здания и отчасти кирпичной кладки и фундамента³⁷. «В 1935 г. Шнейдер обследовал субструкцию атрия и более ранние постройки под ним, а в 1937–1941 гг. Эмерсон и Найс детально обмерили само здание Софии и исследовали некоторые из конструкций...»³⁸. По всей видимости, небольшие фрагменты прежней базилики органично вошли в новый храм. Это ставят в вину архитекторам, которые для столь ответственного сооружения решились включить в его конструкции части прежней базилики. Нам представляется, что нельзя современному мировоззрению судить древних. Возможно, они знали об опасности такого соединения, но считали достоинством нового храма, что в нем будут скрыты фрагменты прежнего.

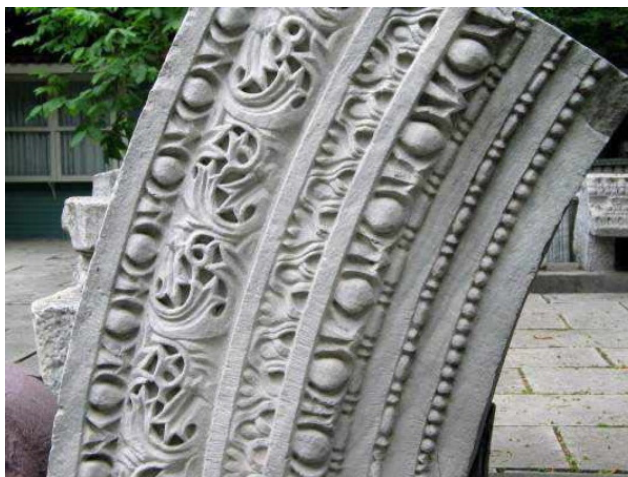
³⁴ Там же. С. 38.

³⁵ Там же. С. 36.

³⁶ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 209.

³⁷ См.: Ramazanoglu M. Die Baugeschichte der Sophien-Kirche Justinians. Forschungen zur Architekturgeschichte der Irenenkirche und des Komplexes der Sophinkirche. Atti dello VIII Congresso internazionale di Studi Bizantini. Roma, 1953.

³⁸ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 201.

Фрагмент архитектурного декора и часть алтарной преграды V в..

Архитекторы более надеялись на Бога, чем на свое искусство, хотя делали все возможное для крепости и красоты постройки. Закладка храма Святой Софии 23 февраля 532 года началась с молитвы: «Царь... призва же патриарха... со епископы и пресвитеры, и вси быша в ризах и сотвори патриарх молитву на основание церкви и мощи святых мученик полагаху по стенам... по кончании же молитвы царь Юстиниан прият дело своими руками и, воззрев на небо, помоли Бога, глаголя: Господи, призри на храм сей и сотвори в нем жилище себе и услыши в нем молитвы раб своих, молящихся тебе. И вложи основание прежде всех, а народи и боляре стояху окрест, и по цари начата делати делатели вси»³⁹. Это было время, когда Константинопольскую кафедру занимал патриарх Епифаний (520–535 гг.)⁴⁰.

«В течение всего времени, пока производилась постройка, священники ежедневно служили молебны о благополучном окончании строительства»⁴¹. Каждый раз, когда строители укладывали двенадцать рядов кирпичей, «... тогда патриарх с епископы и священники молитвы творяху и мощи святых полагаху. Сие творяху и до совершения церкви...»⁴².

³⁹ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской... С. 36.

⁴⁰ Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. М., 2005. С. 172.

⁴¹ См.: Salzenberg W. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Berlin, 1854.

⁴² Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

Для строительства храма Святой Софии изготавливали особые кирпичи, на каждом была надпись с молитвой, со словами из 45-го псалма: «...сотвориша же множество керемид великих, равных в широту и в долготу, вси назнаменованы: ста Бог посреде ея и не подвижится, поможет ей Бог утро за утра. Кийждо и в долготу и в широту триех локтей»⁴³. Сообщение о том, что на кирпичах была молитва, есть и у Псевдо-Кодина. Архидиакон Павел Алеппский передает сказание, что на всех кирпичах Св. Софии император Юстиниан поместил надпись: «Бог посреде Ее, и Она не поколеблется: поможет Ей Бог от утра до утра»⁴⁴. Немецкий исследователь середины XIX века Зальценберг, приглашенный русским посольством в Стамбуле, нашел в Святой Софии много кирпичей с надписями, например: ἡ μευ (ἀλη) ἐκκλ (ησία) – Великая церковь⁴⁵. Об этом названии есть упоминание и у Прокопия, который говорит, что церковь, которую «...создал император Юстиниан... обычно называют “Великой”»⁴⁶.

«В то время как весь кирпич... Софии однороден и схож с кирпичом в других одновременных зданиях столицы, самые ответственные конструкции, в частности подпружные арки, сложены из громадных квадратных плит (70 см x 70 см), совершенно отличных от остального кирпича не только по размерам, но и по составу теста и по обжигу. Здесь, по-видимому, были применены римские кирпичи, изготовление которых прекратилось задолго до постройки Софии и которые совершенно неизвестны в других византийских сооружениях»⁴⁷.

В строящемся храме Св. Софии не только кирпичи были особыми, но и связующий их известковый раствор. Строители заботились о сейсмоустойчивости сооружения и изготавливали известку по особому рецепту, который сохранился в хронографе: «И варяху в котлех ячмень с водою и от древа вербоваго усекающе и вметаху в котлы и варяху и тою водою месяще известь и от того известь бысть клеевита»⁴⁸. Особая пластичность и крепость известкового раствора сохраняется и по сей день. Телевизионная компания «Discovery» создала серию из пяти фильмов: «Византия – исчезнувшая империя». В этой серии есть фильм об особых свойствах храма Святой Софии. Создатели фильма подвергали компьютерный макет храма, с внесенными параметрами пластичности стен, испытаниям на сейсмоустойчивость, его стены выдерживают землетрясения до 12 баллов. Авторы фильма восхищаются мастерством древних строителей и их великим произведением.

⁴³ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 40.

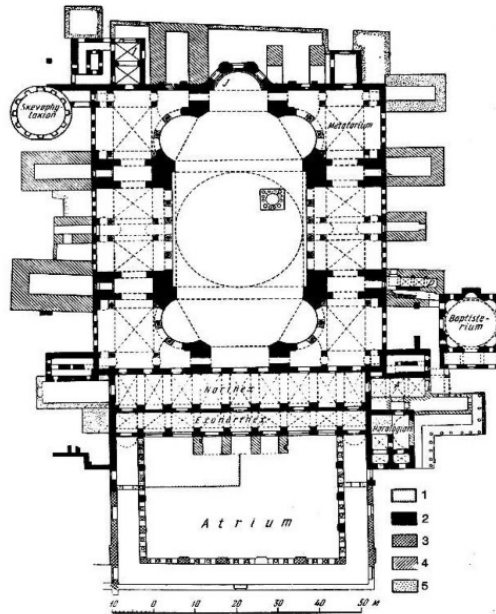
⁴⁴ См.: Поместные Православные Церкви. М.: Сретенский монастырь, 2004. С. 16.

⁴⁵ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 487.

⁴⁶ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 36.

⁴⁷ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 206.

⁴⁸ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 40.

План храма св. Софии по Антониади и Шнейдеру.

1 – доюстиниановский период, 2 – юстиниановский период (сохранившиеся части здания), 3 – юстиниановский период (фундаменты), 4 – средне- и поздневизантийский период, 5 – турецкий период

Римская империя отдавала на строительство храма все самое ценное. Император Юстиниан заботился о том, чтобы для строительства использовались только лучшие материалы. Всем губернаторам провинций был разослан указ, обязывающий их отправлять в Константинополь самые драгоценные остатки древних сооружений. «Из Рима прибыли восемь колонн из порфира, взятых из храма солнца⁴⁹, – дар одной патрицианки, пожелавшей, для спасения своей души, оказать содействие постройке. Из Эфеса губернатор прислал восемь колонн из зеленого мрамора (с черными прожилками из храма Дианы Эфесской⁵⁰); другие доставлялись из Кизикии, Троада и Афин⁵¹. Вместе с тем были использованы мраморные ломки в Проконезе (ныне Мармора), Каристосе на Евбее, Иазосса в Карию, Гиерополиса во Фригии (здесь добывали белый с розовыми прожилками мрамор), Шемту в Нумидии. Египет послал свои порфиры, Фессалия и Лакония – крапленые зеленые мраморы (*verde antico*)⁵²...»⁵³. Голубой мрамор доставляли из Ливии. Для строительства и украшения храма использовали золото, серебро, свинец, слоновую кость, драгоценные камни. Для украшения одного только алтаря было использовано около 14 тонн серебра: «...место храма, которое является наиболее священным и доступно только для священников и которое называют алтарем, имеет <престол> в 40 000 фунтов серебра»⁵⁴. Заметим, что 1 фунт, или либра, равны 327,45 г, следовательно 40 000 фунтов – это 13 098 кг.

⁴⁹ В свою очередь, эти восемь колонн в Рим, в храм солнца, были привезены из Сирии, где находились в капище Баалбека. Хотя А.Н. Муравьев пишет, что они зеленого мрамора. Порфиновые колонны по две находятся в четырех полукружиях наоса.

⁵⁰ Они удерживают своды между гинекионом и наосом, 2-й этаж.

⁵¹ См.: Pseudo – Codinus. De S. Sophia. С. 131.

⁵² См.: Павел Силенциарий, – Pauli Silentiarii Descriptio S. Sophiae. verss. С. 376–397, 617–647.

⁵³ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 481.

⁵⁴ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

Колонны храма Святой Софии

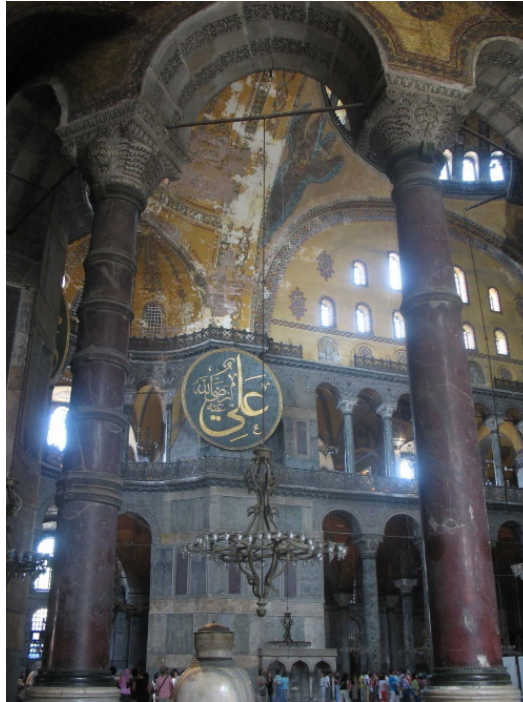
Прокопий Кесарийский писал: «Этот храм представлял чудесное зрелище – для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем – совершенно невероятным. В высоту он поднимался как будто до неба, и, как корабль на высоких волнах моря, он выделялся среди других строений, как бы склоняясь над остальным городом, украшая его как составная его часть, сам украшается им, так как, будучи его частью и входя в его состав, он настолько выдается над ним, что с него можно видеть весь город как на ладони. Его длина и ширина так гармонично согласованы, что его вообще нельзя назвать ни очень длинным, ни сверх меры широким. Несказанной красотой славится он. Блеском своих украшений прославлен он и гармонией своих размеров; нет в нем ничего излишнего, но нет и ничего нехватяющего, так как он во всех своих частях, в надлежащей мере являясь более пышным, чем обычно, и более гармоничным, чем можно ожидать от такой громады, наполнен светом и лучами солнца. Можно было бы сказать, что место это не извне освещается солнцем, но что блеск рождается в нем самом: такое количество света распространяется в этом храме. Передняя часть храма (конечно, это то место, обращенное на восток, где в святая святых совершается таинство служения Богу) выстроена следующим образом...»⁵⁵

Далее Прокопий Кесарийский описывает убранство храма, форму его стен, крышу алтарной апсиды, гигантские своды, примыкающие к куполу. Прокопий описывает ряды колонн, которые, как певцы в хоре, стоят полукругом вокруг алтаря. Описывает обилие света и то место, где появляется «первая улыбка дня». Подробно описывает стереобаты (περσσοί), сложенные из огромных каменных глыб, твердых по природе, «великолепно подобранных и искусно подогнанных друг к другу», полированных. «Их связывает не известка, которую называют асбестом, не асфальт – слава и гордость Семирамиды в Вавилоне... но свинец, влитый в промежутки; он всюду их заполняет, плотно сливается с камнями и связывает их между собою»⁵⁶. Павел Силенциарий говорит только об известковом растворе, а Аноним Бандури говорит о скреплении блоков железными Кламмерами. Авторитетный ученый Е.Э. Свифт считал, что

⁵⁵ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 148–149.

⁵⁶ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 151.

указание Прокопия на свинцовые прослойки фантастично⁵⁷. Однако исследователи В. Эмерсон и Р.Л. Найс обнаружили их наличие⁵⁸, но не везде, а в наиболее ответственных местах⁵⁹. Далее Прокопий сравнивает стереобаты с утесами, вершины которых витают в «беспредельной высоте». Он описывает паруса – необходимый переход от купола к системе сводов, в то время это был новый архитектурный элемент. «Возведенный на парусах купол объединен с базиликальной частью при помощи сложной системы полукуполов, которая придает интерьеру Св. Софии, поражающему грандиозностью и великолепием, гармоничное единство»⁶⁰.

Симфония форм. Интерьер храма Св. Софии

⁵⁷ См.: Swift E.H. Hagia Sofia. New York, 1940.

⁵⁸ Кроме того, в летописях косвенно подтверждается использование большого количества свинца. Когда свинца не хватало, император Юстиниан распорядился переплавить свинцовые трубы из городских фонтанов, заменив их керамическими. Этот факт говорит о больших затратах свинца.

⁵⁹ См.: Emerson W. Naice R.L. H. Sophia // AJA. IV. 1951, P. 94–103, P. 163–171.

⁶⁰ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 24. С. 209.

Купол собора и история его создания

Особое внимание историк Прокопий уделяет куполу. «Огромный сфероидальный купол, покоящийся на этом... здании, делает его исключительно прекрасным. И кажется, что он покоится не на твердом сооружении вследствие легкости строения, но золотым <полу> шарием, спущенным с неба, прикрывает это место (по другому переводу, «спущенный с неба на золотом канате»). Все это сверх всякого вероятия искусно соединенное в высоте... витает в воздухе... и представляет замечательную единую гармонию всего творения... При рассматривании всегда приходится быстро переводить свой взор с одного предмета на другой, так как рассматривающий никак не может остановиться и решить, чем из всей этой красоты он более всего восхищается. Но даже и так, обращая на все свое внимание, перед всем <от изумления> сдвигая брови, зрители все-таки не могут постигнуть искусства и всегда уходят отсюда ошеломленные непостижимостью того, что они видят»⁶¹.

Чудесный поток света заполняет храм. Сорок окон прорезают основание купола, и на большой высоте свет, падающий из окон, сливается в единый световой круг, создавая впечатление оторванности купола от стен храма. Свод купола был богато украшен золотыми мозаиками. Смальта золотого цвета, из которой складывают мозаику, – это кусочки прозрачного стекла, в которые запаяны маленькие лепестки золота. «Чистым золотом выложен потолок, соединяя с красотой великолепие; соревнуясь в блеске, его сияние побеждает блеск камней (и мраморов)»⁶². В амбразурах окон введен фон из серебряной смальты, усиливающий световой эффект проемов.

Видевшие Святую Софию единогласно свидетельствуют о необыкновенном мерцании ее мозаик, как при вечернем, так и при дневном свете, особенно при восходе и на закате солнца, когда лучи пронизывают купол насквозь и хорошо освещают все своды. Особенное впечатление от мозаик появляется благодаря тому, что отдельные части сводов сопрягаются не геометрическими правильными, острыми ребрами, а мягкими, слегка закругленными переходами⁶³.

Вместе с тем, для того чтобы золото мозаик чудесно мерцало, многие кубики смальты ставились под углом в 30° к поверхности, т. е. примерно перпендикулярно к лучу зрения. Создался таинственный эффект свечения.

Поэт Павел Силенциарий в своем произведении «Экфрасис Св. Софии», написанном в 537 году, сообщает: «...на вершине большого купола был помещен колоссальный крест среди усеянного звездами неба»⁶⁴. Этот крест, по словам Павла Силенциария, является хранителем города.

Конечно, купол храма Святой Софии как в архитектурно-художественном, так и в техническом отношении является наиболее существенной и эффектной частью сооружения⁶⁵. В куполе можно видеть исходную геометрическую форму, которая в построении плана предопределила размер всех других частей сооружения. Высота храма, размеры всех его частей геометрически соотнесены с диаметром купола. Это очень древняя строительная техника, утраченная сегодня. Истоки ее теряются в древнехристианском искусстве, которое является последним этапом в развитии собственно античного искусства. Здесь уместно привести высказывание Витрувия, который говорит: «Ихнография есть надлежащее и последовательное применение

⁶¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 150–151.

⁶² Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 152.

⁶³ См.: Lethaby W.R., Swainson H. The church of S. Sophia. New York, 1894.

⁶⁴ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 491.

⁶⁵ См. об этом: Mainstone R.J. Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Church. Thames and Hudson, 1988. P. 161–163.

циркуля и линейки для получения очертаний плана на поверхности земли... орфография же есть вертикальное изображение фасада и картина внешнего вида будущего здания... соразмерность есть стройная гармония отдельных членов самого сооружения и соответствие отдельных частей и всего целого одной определенной части, принятой за исходную»⁶⁶. Исходной частью для храма Святой Софии является купол. Все остальные размеры в отношении к диаметру купола и друг к другу соответствуют «золотому сечению», что является абсолютной гармонией. Подробная таблица размеров храма и купола приведена у Е.Э. Свифт⁶⁷. Вероятнее всего, первоначальный диаметр купола был около 31,36 м⁶⁸. В настоящее время, а с момента постройки храма прошло почти полторы тысячи лет, в результате полученных деформаций и перестроек⁶⁹

⁶⁶ Афанасьев К.Н. Геометрический анализ храма Св. Софии в Константинополе // ВВ. М., 1952. Т. 5. С. 214–215.

⁶⁷ См.: Swift E. Hagia Sofia. New York, 1940. P. 159.

⁶⁸ См.: Conant K. J. The First Dome of St. Sophia and its Rebuilding // BBI. VI. P. 71–78.

⁶⁹ См.: Millet G. La coupole primitive de st. Sophie // Revue de Philologie et d'Histoire. 1923. II.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.